

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
16 September 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 595/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.М. (представлен адвокатом, Филип Джон Суини)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	8 апреля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	8 августа 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку; угроза применения пыток
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость – явно необоснованная
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является Д.М., гражданин Шри-Ланки 1991 года рождения. Ему не был предоставлен статус беженцев в Австралии. Он утверждает, что если он будет депортирован в Шри-Ланку, то ему будут угрожать пытки в нарушение статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На момент представления жалобы его депортация в Шри-Ланку являлась неизбежной. Заявитель представлен адвокатом Джоном Филиппом Суини.

* Принято Комитетом на его пятьдесят восьмой сессии (25 июля – 12 августа 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани, Кенин Чжан и Клод Эллер Руссан.

GE.16-16028 (R) 181016 191016

* 1 6 1 6 0 2 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1.2 8 апреля 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителя в Шри-Ланку на время рассмотрения его жалобы Комитетом. 2 мая 2016 года Комитет по просьбе государства-участника от 31 марта 2016 года, действуя через этого же докладчика, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель прибыл в Австралию 11 апреля 2012 года из Шри-Ланки на корабле и был задержан по прибытии. В июле 2012 года он подал ходатайство о выдаче визы в целях защиты в Департамент по вопросам иммиграции и гражданства государства-участника в связи с опасностью применения к нему пыток и жестокого обращения по следующим причинам: а) в прошлом ему причинялся вред в Шри-Ланке в силу его тамильского происхождения; б) его ноги покрыты шрамами, которые, по его словам, наведут шри-ланкийские власти на мысль о том, что в прошлом он был связан с «Тиграми освобождения Тамил-Илама»; и с) он покинул Шри-Ланку незаконно. 10 октября 2012 года иммиграционные власти Австралии отклонили это ходатайство на том основании, что заявитель «не сталкивается с возможностью реального преследования в Шри-Ланке», поскольку «он жил там большую часть своей жизни без каких-либо инцидентов», а в случае возвращения «он может вернуться в свою деревню или переселиться куда-либо еще и жить там, не сталкиваясь с реальной опасностью получить серьезный вред».

2.2 17 октября 2012 года автор обратился в Трибунал по пересмотру дел беженцев. 13 февраля 2013 года Трибунал оставил в силе решение иммиграционных властей и отклонил апелляцию на том основании, что заявитель не удовлетворяет критериям, в соответствии с которыми он мог бы рассматриваться в качестве лица, а отношении которого государство-участник несет обязательства по защите. 20 марта 2013 года заявитель подал ходатайство о судебном пересмотре решения Трибунала в Федеральный окружной суд. 17 января 2014 года этот суд отклонил ходатайство. 21 февраля 2014 года заявитель подал Министру по вопросам иммиграции и охраны границ ходатайство о вмешательстве Министра на основании раздела 46А (2) Закона о миграции 1958 года. 8 апреля 2014 года заявитель получил письмо, информирующее его о том, что его ходатайство о вмешательстве Министра было отклонено как «не представляющее общественного интереса».

2.3 Заявитель утверждает, что исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что ему не следует прибегать к дополнительным средствам правовой защиты в судах Австралии высшей инстанции, поскольку такое разбирательство может занять длительное время, а заявителю угрожает опасность высылки из страны, если в этот период его переходная виза будет аннулирована Департаментом по вопросам иммиграции и охраны границ.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждал о наличии веских оснований считать, что в случае возвращения в Шри-Ланку, он подвергнется пыткам. Он утверждал, что, поскольку он является молодым мужчиной тамильского происхождения из северных районов Шри-Ланки и имеет глубокие осколочные шрамы на ноге, его будут подозревать в том, что он воевал в завершающий период войны между армией Шри-Ланки и движением «Тигры освобождения Тамил-Илама», в связи с

чем он может подвергнуться длительному содержанию под стражей без предъявления обвинений и допросам с применением пыток. Он также утверждал, что, не получив положительного ответа на свое ходатайство о предоставлении ему статуса беженца в Австралии, он будет содержаться в предварительном заключении в тюрьме Негомбо за нарушение Закона об иммигрантах и эмигрантах и может быть признан виновным и приговорен к длительному тюремному заключению за незаконный выезд из страны.

3.2 Заявитель также утверждал, что правительство считает, что группы за границей, которые связаны с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» и которым удалось бежать из Шри-Ланки в ходе гуманитарной операции, постоянно пытаются наладить контакт с различными лицами в Шри-Ланке и побудить их осуществить военную перегруппировку. Заявитель сослался на подобное заявление Министра обороны Шри-Ланки от 11 января 2012 года и заявил, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он может подвергнуться произвольному задержанию и допросу именно по этому вопросу и будет подвергаться опасности стать жертвой пыток и других видов жестокого обращения. Заявитель также утверждал, что переселение внутри Шри-Ланки не является подходящим вариантом для лица, которое подвергается реальной опасности со стороны шриланкийских властей, поскольку в настоящее время под контролем правительства находится вся Шри-Ланка и незаконно покинувшие страну лица и/или просители убежища, чьи ходатайства были отклонены, будут сразу же обнаружены и задержаны властями Шри-Ланки по прибытии в аэропорт Коломбо.

3.3 Таким образом, заявитель утверждает, что его возвращение в Шри-Ланку, если оно будет осуществлено, станет нарушением статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 7 ноября 2014 года государство-участник сообщило, что утверждения заявителя являются неприемлемыми, поскольку они являются явно необоснованными в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета. Если Комитет сочтет утверждения приемлемыми, государство-участник утверждает, что они являются несостоятельными, поскольку они не были подкреплены достаточными доказательствами того, что существуют серьезные основания полагать, что заявитель находится в опасности подвергнуться пыткам, как они определены в статье 1 Конвенции.

4.2 Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997 год) Комитета о применении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в котором изложены стандарты определения недопустимости принудительного возвращения, а также на решение Комитета по делу *Г.Р.Б против Швеции*¹. Государство-участник также утверждало, что заявитель не смог обосновать *prima facie* существование предсказуемой, реальной и личной опасности применения к нему пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку. Утверждения заявителя были тщательно изучены государством-участником в рамках «надежной и всеобъемлющей внутренней административной и судебной процедуры», в том числе Федеральным окружным судом, и государство-участник серьезно воспринимает свои обязательства в соответствии с Конвенцией и добросовестно осуществляет их в рамках своих внутригосударственных миграционных процедур. Государство-участник просило Комитет признать, что оно тщательно проанализировало утверждения заявителя в соответствии со своими внутриго-

¹ Сообщение № 83/1997, Соображения, принятые 15 мая 1998 года, пункт 6.3.

сударственными процедурами и пришло к заключению, что оно не имеет перед заявителем обязательств по защите, вытекающих из Конвенции.

4.3 Первоначально заявитель подал ходатайство о предоставлении визы в целях защиты 7 июля 2012 года. Директивный орган провел собеседование с ним с помощью устного переводчика и рассмотрел другие относящиеся к делу материалы, такие как информация о стране, представленная Департаментом иностранных дел и торговли Австралии. Заявитель утверждал, что в апреле 2011 года военнослужащие Шри-Ланки отделили его от других жителей деревни из-за шрамов на его теле, всю ночь держали его в заключении в лагере армии Шри-Ланки и допрашивали. Его избили, его бок был перекошен, и его отец также был избит. Он также утверждал, что в октябре 2011 года четверо вооруженных мужчин подошли к его дому, двое из которых зашли внутрь и обвинили его в том, что он является членом организации «Тигры освобождения Тамил-Илама». После этого инцидента он переехал в Гампаху. Как утверждал заявитель, в марте 2012 года он был похищен четырьмя мужчинами, содержался взаперти в течение недели, а затем ему было сказано, что он должен «присоединиться к ним» и что они будут держать его взаперти до тех пор, пока он не согласится. Заявитель сбежал и несколько дней спустя отправился в Австралию.

4.4 Заявитель утверждал, что он опасается, что в случае его возвращения в Шри-Ланку он будет похищен и убит армией Шри-Ланки или будет принужден вступить в военизированную группу. Он стал бы объектом преследования, поскольку является молодым мужчиной тамильского происхождения, и он останется подозреваемым в связях с организацией «Тигры освобождения Тамил-Илама» из-за шрамов на теле, которые являются следами осколочных ранений, полученных им во время гражданской войны.

4.5 Основной директивный орган установил, что ходатайство заявителя является недостоверным, в частности усомнившись в реальности событий, произошедших, по его утверждению, в октябре 2011 года и марте 2012 года. Основной директивный орган пришел к выводу о том, что в биографии заявителя отсутствуют какие-либо существенные элементы, которые позволили бы привлечь к нему особое внимание армии Шри-Ланки, государственных органов или каких-либо военизированных и других групп, и что любая уязвимость, связанная с тамильским происхождением и с его возвращением в качестве получившего отказ просителя убежища или со шрамами на его ногах, в свете всех обстоятельств не затрагивает обязательства государства-участника в отношении недопустимости принудительного возвращения.

4.6 Вышеупомянутое решение было подтверждено Трибуналом по пересмотру дел беженцев 12 февраля 2013 года после подачи апелляции. Трибунал по пересмотру дел беженцев является специальным внешним апелляционным органом, который независимо проводит полный пересмотр решений, касающихся предоставления виз в целях защиты. Автор присутствовал на слушаниях и был представлен зарегистрированным агентом по вопросам миграции. Он был в состоянии участвовать в слушаниях с помощью устного переводчика. Трибунал не согласился с тем, что его изложение событий октября 2011 года было достоверным, счел маловероятным, что неизвестная группа мужчин могла угрожать заявителю по причине его шрама и избить его отца и при этом не приняла никаких мер для того, чтобы задержать или каким-либо образом преследовать его. Кроме того, Трибунал не согласился с тем, что события марта 2012 года действительно имели место, не согласившись с тем, что шрамы могли служить основанием для того, чтобы военизированная группа нарушила закон с целью за-

вербовать заявителя. Трибунал пришел к выводу о том, что заявитель не подвергается обоснованной опасности быть задержанным армией Шри-Ланки в будущем из-за своего шрама и/или предполагаемой связи с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» или быть похищенным или завербованным какой-либо воензированной группой. Суд также не счел, что заявитель будет подвергнут преследованию исключительно по причине его тамильского происхождения. Он пришел к выводу о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель может столкнуться с задержкой в процедуре его въезда и может быть задержан и оштрафован до своего освобождения, но решил, что указанное выше не затрагивает обязательства государства-участника в отношении недопустимости принудительного выдворения.

4.7 20 марта 2013 года заявитель подал ходатайство о судебном пересмотре решения Трибунала по пересмотру дел беженцев, утверждая, что суд не рассмотрел его утверждения о том, что в случае его возвращения он будет подвергнут аресту на длительный период времени и подвергнется наказанию в соответствии с Законом об иммигрантах и эмигрантах, которое может составлять до 18 месяцев тюремного заключения. 17 января 2014 года Федеральный окружной суд пришел к выводу о том, что Трибунал по пересмотру дел беженцев установил, что автор по возвращении в Шри-Ланку не будет подвергнут произвольному или длительному содержанию под стражей. Федеральный окружной суд пришел к выводу о том, что утверждения заявителя были рассмотрены Трибуналом по пересмотру дел беженцев в достаточной степени, и отклонил ходатайство о судебном пересмотре.

4.8 21 февраля 2014 года заявитель подал просьбу о вмешательстве Министра в соответствии с разделами 417 и 48В Закона о миграции 1958 года. Его утверждения были рассмотрены, и было признано, что они не отвечают критериям для вмешательства в дело на министерском уровне. Директивный орган пришел к выводу об отсутствии какой-либо новой информации или доказательств, противоречащих выводам Трибунала по пересмотру дел беженцев.

4.9 Государство-участник также заявило, что, как утверждал заявитель, власти Шри-Ланки могут содержать его под стражей в течение более длительного периода времени, поскольку его паспорт был использован в качестве доказательства в деле о незаконном ввозе людей, в результате чего он может подвергнуться пыткам или жестокому или бесчеловечному обращению и наказанию со стороны властей Шри-Ланки. Департамент по вопросам иммиграции и гражданства оценил эти претензии и пришел к выводу о том, что они не заслуживают доверия в связи с отсутствием какой-либо информации, свидетельствующей о том, что он подозревается в участии в деятельности, связанной с незаконным ввозом людей. Заявитель также утверждал, что он не сможет переехать на новое место жительства в Шри-Ланке, поскольку государственные органы контролируют всю страну и лица, незаконно покинувшие страну и/или получившие отказ в предоставлении убежища, помещаются под стражу по прибытии в Шри-Ланку. Это утверждение было рассмотрено на этапе предоставления визы в целях защиты, и директивный орган пришел к выводу о том, что автор не представляет интереса для властей Шри-Ланки и может жить в любом другом месте в Шри-Ланке.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 13 августа 2015 года заявитель оспорил представление государства-участника о том, что его утверждения являются неприемлемыми и необоснованными, утверждая, что его конкретные обстоятельства подвергают его опас-

ности стать жертвой пыток, принудительной вербовки со стороны военизированных организаций и продолжительного содержания под стражей. Он сослался на выводы Европейского суда по правам человека по делу *Н.А. против Соединенного Королевства*² и утверждал, что в его случае также существует явная опасность подвергнуться обыску с раздеванием в аэропорту по прибытии в Шри-Ланку, а также вероятность того, что в случае обнаружения его шрамов будут сделаны нежелательные выводы. Он также сослался на дела в отношении двух лиц, возвратившихся из Австралии в Шри-Ланку, которые после своего возвращения подверглись допросам и пыткам³.

5.2 Заявитель утверждал, что в своем ходатайстве о министерском вмешательстве он обратил внимание на противоречивые позиции, принятые в ущерб его интересов Трибуналом по пересмотру дел беженцев, однако Министр не смог оценить важность переданных ему материалов. Он сослался на решение Трибунала по пересмотру дел беженцев⁴, в котором содержится вывод о том, что шрамы, похожие на боевые ранения тамилы в Шри-Ланке, могут вызвать ассоциации со специфической деятельностью и привести к нанесению вреда как со стороны властей, так и со стороны военизированных организаций, и отметил, что в его случае Трибунал уже рассматривал подобное доказательство, но пришел к выводу, что наличие шрамов не дает основания для подозрений в принадлежности к организации «Тигры освобождения Тамил Илама» или о наличии боевого опыта. Министр не рассмотрел отказ в правосудии по материалам дела в отношении заявителя.

5.3 Заявитель отметил, что выводы Трибунала по пересмотру дел беженцев, касающиеся дополнительной защиты, ограничиваются одним пунктом, в котором отмечено, что Трибунал не убежден в том, что заявитель является лицом, представляющим интерес для властей Шри-Ланки, в связи с чем он не удовлетворяет критерий дополнительной защиты. Он заявил, что наличие шрамов от артиллерийского обстрела было признано Трибуналом, однако Трибунал проигнорировал «выводы, которые были сделаны властями» и не рассмотрел вопрос о том, действительно ли существовала «реальная возможность» того, что он подвергнется серьезному вреду. Заявитель также утверждал, что защита, предоставляемая в порядке обеспечения недопустимости принудительного возвращения в государстве-участнике в отношении его дела, была неудовлетворительной. Заявитель представил общий обзор последних поправок, внесенных во внутреннее законодательство, которые, как он утверждает, снижают защиту просителей убежища и противоречат принципу недопустимости принудительного возвращения.

5.4 Заявитель также сослался на заключительные замечания Комитета⁵ в отношении Шри-Ланки, и отметил, что многие его рекомендации, касающиеся предупреждения и расследования случаев пыток, по-прежнему не выполняются и что в Шри-Ланке продолжает существовать культура безнаказанности.

² Заявление № 25904/07, пункт 147.

³ Заявитель представил доклад Центра Эдмунда Райса объемом в две страницы от 5 мая 2015 года, описывающий вышеупомянутые случаи, который имеется в материалах дела.

⁴ См. решение 1213580 [2012] RRTA 1161 (12 декабря 2012 года), пункты 98–100.

⁵ См. CAT/C/LKA/CO/3-4.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 23 декабря 2015 года государство-участник отметило, что в своем сообщении заявитель утверждал, что шрамы, напоминающие боевые ранения тамиллов в Шри-Ланке, могут спровоцировать нанесение ему вреда как со стороны властей, так и со стороны военизированных групп. Государство-участник заявило в этой связи, что Трибунал по пересмотру дел беженцев не признал, что заявитель подвергался преследованиям в октябре 2011 года, равно как и то, что он был похищен военизированной группой в марте 2012 года из-за своего шрама или по каким-либо другим причинам. Федеральный окружной суд пришел к заключению о том, что выводы Трибунала о нереальном характере предполагаемых событий «были весьма очевидны в связи с представленными ему доказательствами». Он также считает, что Трибунал достаточно подробно рассмотрел утверждения относительно шрамов на ноге заявителя. После того как 13 августа 2015 года Комитету было направлено представление заявителя, Департамент по вопросам иммиграции и охраны границ оценил представленные заявителем доказательства (фотографии и подписанное официальное заявление) и пришел к заключению, что они не представляют каких-либо дополнительных доказательств в отношении утверждений заявителя о том, что в Шри-Ланке он соответствует определенному профилю личности и может привлечь внимание властей или что его шрамы «могут привлечь к нему интерес, намеренно или иным образом, по прибытии в Шри-Ланку». Департамент по вопросам иммиграции и охраны границ пришел к заключению об отсутствии каких-либо серьезных оснований полагать, что шрамы заявителя могут поставить его под угрозу пыток.

6.2 В отношении ссылки заявителя на решение Европейского суда по правам человека по делу *Н.А. против Соединенного Королевства* государство-участник утверждало, что это решение касается ситуации, существовавшей в 2008 году, до окончания гражданской войны в Шри-Ланке, и что уровень насилия в 2008 году не может быть приравнен к уровню насилия в 2015 году. Несмотря на возможное существование опасности в 2008 году, решение Европейского суда по правам человека не представляет собой доказательства, подтверждающего утверждение заявителя о том, что опасность сохранялась после того, как война закончилась и движение «Тигры освобождения Тамил-Илама» прекратило свои действия в Шри-Ланке. Недавние события, такие как смена правительства, ведущая к политическим реформам и сокращению военного присутствия в северных и восточных районах страны, способствовала повышению уровня безопасности по сравнению с периодом, когда утверждения заявителя рассматривались в последний раз. На основе имеющейся страновой информации внутренние процедуры государства-участника пришли к выводу, что заявитель не представил доказательств того, что он был бы признан сторонником «Тигров освобождения Тамил-Илама» (в том числе по причине его шрамов), и не представил доказательств того, что, даже если бы было установлено, что он имеет семейные связи с кем-либо из членов организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» или является ее предполагаемым членом, будет иметься достаточно оснований, чтобы он оказался в опасности подвергнуться пыткам.

6.3 Государство-участник также заявило, что обновленная информация по стране согласуется с выводами, к которым пришел Трибунал по пересмотру дел беженцев. В отношении незаконного выезда заявителя из Шри-Ланки, в соответствии со статьей 45 1) b) Закона об иммигрантах и эмигрантах выезд из страны через какие-либо иные пункты въезда или выезда, помимо официальных, является преступлением и влечет за собой наказание, включающее лише-

ние свободы на срок до пяти лет и штраф в размере до 200 000 рупий. Однако на основе имеющейся страновой информации Департамент иммиграции и охраны границ сделал вывод о том, что наиболее вероятным наказанием станет штраф и что в отношении лиц, являвшихся пассажирами при незаконном ввозе людей, не применяется наказания в виде лишения свободы. Опасность применения пыток выше для лиц, подозреваемых в совершении серьезных преступлений, в том числе осуществлении незаконного ввоза людей, и преступлений, связанных с терроризмом, или для бывших высокопоставленных членов организации «Тигры освобождения Тамил-Илама». Государство-участник утверждало, что заявитель не отвечает подобным характеристикам.

Дальнейшие комментарии заявителя

7. 5 августа 2016 года заявитель вновь заявил о своем несогласии с утверждением государства-участника о том, что его ходатайства о предоставлении защиты были подвергнуты «надежным и всеобъемлющим внутренним административным и судебным процедурам», поскольку были отмечены несоответствия в решении Трибунала по пересмотру дел беженцев, а также о том, что Трибунал уделил мало внимания обязательствам государства-участника по Конвенции в отношении недопустимости принудительного возвращения, рассмотрев его утверждения только в одном пункте. Он повторяет, что, когда его увидят со шрамом по прибытии в аэропорт, одно это вызовет достаточно подозрений, чтобы заключить его под стражу в тюрьму Негомбо на продолжительный срок. Он также подвергнется значительной опасности стать жертвой постоянных преследований по возвращении в свою родную деревню, поскольку власти Шри-Ланки будут обеспокоены тем, что шрам был получен в бою, и будут воспринимать заявителя в качестве комбатанта или подозревать, что шрам был получен в ходе предполагаемых обстрелов гражданского населения в конце войны. Он утверждает, что гражданские лица, которые стали жертвами или свидетелями военных преступлений, таких как обстрел, в результате которого он был ранен, находятся в Шри-Ланке в опасности, поскольку правительство продолжает игнорировать результаты заслуживающих доверия расследований в отношении утверждений о военных преступлениях⁶. Заявитель также отметил, что решения Трибунала по пересмотру дел беженцев были в значительной мере основаны на достоверности, и утверждал, что в соответствии с законом вопросы, касающиеся достоверности утверждений, не могут быть пересмотрены судами, поскольку они обладают юрисдикцией только по рассмотрению правовых ошибок. Заявитель далее отметил, что государство-участник сослалось на низкий уровень насилия в Шри-Ланке по сравнению с периодом до 2009 года и определило некоторые характеристики лиц, наличие которых, по его мнению, подвергает их опасности, но оно не представило никаких новых аргументов относительно причины, по которой представленные Комитету аргументы заявителя о том, почему он будет находиться в опасности, не рассматриваются. Он утверждает, что Комитету следует рассмотреть конкретные обстоятельства его дела, не следует принимать буквально негативные выводы Трибунала по пересмотру дел беженцев о достоверности и не следует безусловно принимать мнение Департамента по вопросам иммиграции и охраны границ.

⁶ Заявитель ссылается на статьи в средствах массовой информации, размещенные по адресу <http://tribune.com.pk/story/961509/sri-lanka-rejects-international-war-crimes-probe/> и www.loc.gov/law/foreign-news/article/sri-lanka-update-on-war-crimes-investigation-proposal.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что настоящее сообщение является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым согласно правилу 113 b) правил процедуры Комитета. Комитет, однако, считает, что сообщение обосновано для целей приемлемости, поскольку заявитель в достаточной мере изложил факты и основания жалобы для принятия решения Комитетом.

8.3 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Исходя из этого, Комитет приходит к заключению, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению им настоящего дела. При отсутствии других препятствий для признания сообщения приемлемым Комитет признает его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

9.2 Комитету надлежит определить, нарушит ли государство-участник в случае принудительной высылки заявителя в Шри-Ланку свое обязательство по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать лицо в другое государство, когда имеются серьезные основания полагать, что ему/ей будет угрожать там опасность применения пыток.

9.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Комитет вновь выражает серьезную обеспокоенность по поводу постоянных и последовательных утверждений о широком применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения государственными субъектами, как вооруженными силами, так и полицией, которое продолжает отмечаться во многих частях страны после завершения конфликта в мае 2009 года⁷. Вместе с тем Комитет напоминает, что такие оценки имеют своей целью установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению; должны быть приведе-

⁷ См. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 6.

ны дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу⁸.

9.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1, в соответствии с которым «при оценке опасности применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности», однако он должен быть «личным и реальным». В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет устанавливал, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной. Комитет напоминает, что в соответствии с положениями замечания общего порядка № 1 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу. В этой связи Комитет ссылается на свои заключительные замечания по итогам проведенного им в 2011 году рассмотрения объединенных третьего и четвертого периодических докладов Шри-Ланки⁹, в которых он выразил серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что пытки и жестокое обращение со стороны государственных субъектов в Шри-Ланке, как военных, так и полиции, не прекратились во многих частях страны после того, как конфликт с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» завершился в мае 2009 года¹⁰. Комитет также ссылается на свои заключительные замечания по итогам проведенного в 2013 году рассмотрения пятого периодического доклада Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, в которых он принял к сведению информацию о том, что некоторые тамилы из Шри-Ланки стали жертвами пыток и жестокого обращения после их принудительной или добровольной высылки из государства-участника в Шри-Ланку¹¹. Комитет далее ссылается на предварительные замечания и рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по итогам его официального визита в Шри-Ланку, проведенного совместно со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов с 29 апреля по 7 мая 2016 года, в котором было отмечено, что «пытки являются распространенной практикой» и что «действующие правовые рамки и отсутствие реформ в структурах вооруженных сил, полиции, прокуратуры и судебных органов сохраняют реальную опасность того, что практика применения пыток будет продолжаться»¹². Комитет также принимает к сведению заслуживающие доверия доклады, опубликованные неправительственными организациями, по вопросу об обращении шриланкийских властей с возвратившимися в Шри-Ланку лицами¹³.

⁸ См. сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

⁹ См. CAT/C/LKA/CO/3-4.

¹⁰ Там же, пункт 6.

¹¹ См. CAT/C/GBR/CO/5, пункт 20.

¹² См. <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=19943&LangID=E>.

¹³ Свобода от пыток, «Запятнанный мир: пытки в Шри-Ланке с мая 2009 года», август 2015 года, доступно по адресу http://www.freedomfromtorture.org/sites/default/files/documents/sl_report_a4_-_final-f-b-web.pdf; и Ямин Соока, Комитет адвокатов по правам человека Англии и Уэльса, а также Международный проект по установлению

9.5 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что ему будет угрожать реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку, поскольку: а) он был задержан и подвергался жестокому обращению в 2011 и 2012 годах со стороны армии Шри-Ланки и неуставной военизированной группы; б) его нога покрыта шрамами, которые, по его словам, наведут шри-ланкийские власти на мысль о том, что в прошлом он был связан с «Тиграми освобождения Тамил-Илама»; и с) в связи с его незаконным выездом из Шри-Ланки. Комитет, однако, отмечает, что компетентные органы государства-участника провели тщательный анализ всех представленных заявителями доказательств и сочли их недостаточно достоверными. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно собственному утверждению заявителя, ни он сам, ни кто-либо из членов его семьи никогда не были связаны с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» и что заявитель не представил убедительных доказательств того, что одни лишь шрамы, полученные в результате осколочного ранения в детстве, поставят его под подозрение в связях с «Тиграми освобождения Тамил-Илама».

9.6 В отношении утверждения заявителя о том, что по причине своего незаконного выезда из Шри-Ланки он будет арестован и заключен в тюрьму, Комитет отмечает неоспоримую информацию о том, что в соответствии со статьей 45 1) b) Закона об иммигрантах и эмигрантах выезд из страны через какие-либо иные пункты въезда или выезда помимо официального является преступлением и влечет за собой наказание, включающее лишение свободы на срок до пяти лет и штраф в размере до 200 000 рупий. Комитет напоминает, что опасность быть задержанным и допрошенным сама по себе не является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о наличии опасности быть подвергнутым пыткам¹⁴. Комитет также отмечает, что, даже если заявитель будет приговорен к лишению свободы, отбывание такого наказания само по себе не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения (пункт 5). По мнению Комитета, заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей.

10. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что решение государства-участника высылать заявителя в Шри-Ланку не представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции.

истины и правосудию, Шри-Ланка, «Незавершенная война: пытки и сексуальное насилие в Шри-Ланке в 2009–2014 годы», март 2014 года, доступно по адресу www.univie.ac.at/bimtor/dateien/violence_in_sri_lanka_2009_2014.pdf.

¹⁴ См. сообщения № 57/1996, *П.К.Л. против Канады*, Соображения, принятые 17 ноября 1997 года, пункт 10.5; и № 438/2010, *М.А.Х. и Ф.Х. против Швейцарии*, решение от 7 ноября 2013 года, пункт 7.5.